

Кино на ТВ *1 апреля*
2003. 24 апр. - с. 13.

знакомьтесь: режиссер Бессонов

АНТОН ДОЛИН

Сегодня по телевидению в очередной раз покажут фильм Люка Бессона «Подземка». Канал НТВ, особо известный своей верностью этому французскому режиссеру, вольет еще одну каплю в давно переполненную чашу народной любви. Забавно, но вполне интеллектуальную (в отличие от популярных «Никиты», «Пятого элемента» и «Леона») «Подземку» абсолютное большинство наших зрителей знает буквально наизусть — во Франции же о ней многие даже не слышали. Писать о «Подземке» не имеет практически никакого смысла. Ее или все видели, или — если чудом остались еще не приобщившиеся — посмотрят этим вечером. Поэтому, пожалуй, напомним о Люке Бессоне в последний раз, чтобы закрыть эту тему. Если не навсегда, то хотя бы до тех пор, пока он не снимет настоящий новый фильм.

Странное дело: Люк Бессон похож на неизлечимый вирус. Кинокритики и иные журналисты только о нем и пишут, телеканалы только его и показывают, зрители только о и любят. «Леон», «Пятый элемент» и «Никита», чуть реже та же «Подземка» и «Голубая бездна» Бессона на российском ТВ — гости куда более частые, чем «Кавказская пленница». С какой, собственно, стати? Он же француз, а не русский. А во Франции и кроме Бессона огромное количество одаренных кинорежиссеров. В США — и того больше. И у нас этого добра хоть отбавляй. Но, страшно сказать, иногда кажется, что сердцу рядового россиянина Люк Бессон едва ли не дороже, чем сам Никита Михалков. Не говоря о Спилберге.

Произошло странное совпадение ожиданий. Получилось так, что все мечты нашего зрителя воплотил именно далекий и случайный Бессон. А профессиональная судьба Бессона, по которой ныне льют слезы все синефилы мира («такой был одаренный, а занялся фигней, снимает всякую американщину да продюсирует ерундовые комедии»), для российских киношников — самая волшебная греза. Быть интеллектуалом, Автором, прославиться на фестивалях, а потом — бац! — заработать кучу долларов и воссесть на вершине золотой горы, став символом национального киноуспеха. Тут уж, действительно, какой Михалков: наш не сумел оккупить в прокате такую героическую эпохалку, как «Сибирский цирюльник», а Бессон без проблем купил несколько раз ерунду вроде «Такси». Тогда и в президентский Каннский фестиваль приглашают, и почет, и слава, не говоря о деньгах и могуществе. Недаром на заседаниях по кино у Ксеньянова то Минкульт, то сам премьер-министр ставят друг другу в пример французский опыт господдержки важнейшего из искусств. Все заслуга Бессона, ничья больше.

Дело, конечно, не только в судьбе. Фильмы Бессона тоже поразительным образом оказались именно тем, чего так ждали в России. Разумеется, не раннее эстетство, но тот же «Леон» — безусловно. Крутой герой, по профессии киллер, а в душе — добрый и романтичен, все познания о мировой культуре исчерпываются именем Клинт Иствуд. Крутой злодей, полицейский босс, мафиози и наркобарон в одном лице. Взятая героем под опеку нежная девочка-Лолита, семью которой убил злодей. Неизбежный трагически-катарсический финал. Художественным качеством ничто не исчерпывается. Едва ли не важнее простота драматургической структуры, в основе которой — жестокий романс с привкусом запретного плода, а краеугольные камни — злой полицейский и благородный преступник.

Закон, царящий и в «Леоне», и в «Никите», и даже в «Подземке», где случайный безобразник похищает портфель с важными документами у серьезных людей, — вполне русский: не верь, не бойся, не проси. Добавим от себя: не люби. Однако, презрев здравый смысл, совсем как русские, они любят, и потому, как правило, погибают. Идеальная интрига для нашего зрителя. Вот и мы любим. Чуть раньше Бессона так же пытались полюбить Тарантино, но уж больно циничным и сухим оказался американский пародист.

Пелевин еще, помнится, иронизировал насчет «хорошего фильма про американскую братву», но куда «Криминальному чтиву» до того же «Леона»!

Ведь игры Бессона, в отличие от игр Тарантино, куда проще принять всерьез. Обидно, конечно, что у нас так снимать кино никогда не получится. У тех же поляков — запросто: у них уже есть «Охранник для дочери». Сюжет такой же, как у Бессона, только лучше, и Богуслав Линда — чистый Жан Рено.

А у нас таких нет, хотя очень хотелось бы. Не родит их русская земля, черт побери. Почему-то получаются сплошные ублюдки, недоделки, мутанты, вроде Апреля или Антикиллера. Хочется мечтать: а вот если бы это было про нас, у нас, тут, рядом... «Киллер Лев» — чем плохо? И имя хорошее, звучное. Даже лучше, чем Леон. А Никита — ведь это имя из Бессона, но в то же время самое на сегодняшний день главное имя русского кинематографа. Неужели случайность?

Наверное, объясняется все это тем, что Люк Бессон — русский. Как Иисус Христос и прочие достойные люди. И зовут его на самом деле, скажем, Лука Бессонов. Родители эмигрировали во Францию, а сын рос на чужбине, бессонными ночами мечтая о заснеженных куполах Василия Блаженного. И не перестал Бессон снимать фильмы, нет. Он стал продюсером с единственной целью: подзаработать лишние пару миллионов, чтобы вернуться на родину, стать главой Союза кинематографистов, а также директором «Мосфильма», «Ленфильма», «Союзмультфильма» и студии детских и юношеских фильмов им. Горького разом. Возвращение мессии свершится, все мечты исполнятся. Злодеи, повинные в разграблении отечественного кинематографа, поплывут, Бессон даст им по рукам. А настоящие гении будут вознаграждены за терпение. Все наладится. Раз и навсегда.